

Русский рэп как саморефлексия поколения

Елена А. Гришина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, egrishina@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется феномен русского рэпа, причины роста популярности рэпа в России, протестный потенциал рэпа и его поэтические особенности. Анализируется отношение молодежи к рэп-культуре, изучается социальный аспект популярности рэп-культуры. Одной из особенностей русской рэп-культуры является то, что при сегодняшнем социальном расслоении российского общества русский рэп не имеет классовых и национально-культурных барьеров. Среди 20 самых популярных российских рэперов представители многих городов и областей страны и бывших республик СССР. Рэп-культура в России многонациональна. Рэп-исполнители не разделяют в культуре «низкое» и «высокое». В текстах русского рэпа есть экзистенциальные смыслы и грубые ругательства, мы видим смесь английских и русских слов, латиницы и кириллицы. Сверхпопулярность рэпа определяется рядом факторов: универсальность рэпа, возможность восприниматься любой аудиторией. Интернет – мощный инструмент, который дает возможность быстро распространять и тиражировать рэп-культуру. Русский рэп – это гораздо больше, чем ситуативная молодежная субкультура, возникшая на гребне моды. Рэп стал формой проявления молодежного максимализма и самоутверждения, протеста против несправедливости жизни, поиска поддержки в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: русский рэп, рэп-культура, речевые практики, поколение, миллениалы, социально-политическая рефлексия

Для цитирования: Гришина Е.А. Русский рэп как саморефлексия поколения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 86–96. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-86-96

Russian rap as a self-reflection of the generation

Elena A. Grishina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, egrishina@yandex.ru*

Abstract. Article analyzes the phenomenon of Russian rap, the reasons for the growing popularity of rap in Russia, the protest potential of rap and its poetry features. . The attitude of the generation of millennials, the specifics of their communications and speech practices are considered. The attitude of young people towards rap culture is analyzed, .The social aspect of the popularity of rap culture is studied. One of the features of Russian rap culture is that with today 's social stratification of Russian society Russian rap has no class and national-cultural barriers. Among the 20 most popular Russian rappers there are representatives of many cities and regions of the country and former republics of the USSR. Rap culture in Russia is multinational. Rap performers do not share "low" and "high" in culture. In the texts of Russian rap there are existential meanings and gross swearing, we see a mixture of English and Russian words, the Latin and Cyrillic. The super popularity of rap is determined by a number of factors: universalism of rap, the ability to be perceived by any audience. The Internet is a powerful tool that makes it possible to quickly distribute and replicate rap culture. Russian rap is much more than the situational youth subculture that emerged on the crest of fashion. Rap became a form of manifestation of the youth maximalism and self-affirmation, the protest against injustices of life, a search for internal support in rapidly changing world.

Keywords: Russian rap, rap culture, speech patricians, generation, millennials, socio-political reflection

For citation: Grishina, E.A. (2019), "Russian rap as a self-reflection of the generation", *RSUH/RGGU Bulletin. RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art history" Series*, no. 3, pp. 86–96, DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-86-96

Русский рэп – мой рэп, это вспышки света,
правдивые куплеты, иногда как удар кастета – жестко,
иногда услышит даже самый черствый.
Чувствуй русский рэп
«Лигалайз»

Введение

Основная аудитория русского рэпа – поколение, рожденное в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Многие эксперты сходятся во мнениях о том, что молодые люди, родившиеся в этот период,

представляют собой консолидированное поколение с собственными ценностями и представлениями о мире, отличными от старшего поколения [Радаев 2018]. Они несут в себе массу противоречий и непрозрачны даже для собственных родителей. Примером может служить их внешняя аполитичность и пассивность с одной стороны, но при этом готовность поддержать любой «кипеж», объявленный в Интернете как борьба за справедливость. Наличие протестных настроений в современном российском обществе, особенно в молодежной среде, очевидно. Мнения экспертов различаются лишь в том, каков «градус» подобных настроений и насколько активными и масштабными могут быть возможные последствия. Протесты вокруг ситуации с выборами в Мосгордуму в Москве получили широкую известность. Ядро протестов – когорта 16–22 года, самые активные пользователи Интернет, который выступает для них главной коммуникативной площадкой, в том числе и для организации политических флэшмобов. Среди них большинство – студенты. В задачу данной статьи не входит анализ молодежных протестов, но обозначить эту проблему необходимо.

В настоящее время протестный «контент» для потребления молодежью создается самыми различными способами – от «информационных интерпретаций» либеральных СМИ (YouTube, «Дождь», «Эхо Москвы» и пр.) до прямых информационных провокаций, которые с легкой руки известного политического лидера теперь часто называют «фейками». На этом фоне происходит активное внедрение в молодежную культуру и тиражирование субкультуры рэп. Интернет как наиболее востребованный молодежью коммуникативный и информационный ресурс становится важнейшей сферой существования рэп-культуры, где обеспечивается доступность и быстрота циркуляции текстов и массовость их восприятия.

Русский рэп как форма саморефлексии поколения

Мы видим высокий уровень востребованности рэп-культуры. Только за октябрь 2019 г. сайт www.gar.ru посетили около миллиона человек (табл. 1).

Можно согласиться с мнением о том, что «сейчас мы являемся свидетелями беспрецедентного роста внимания к рэпу и его производным, выходу жанра на передний план и признания самыми рьяными критиками этого направления его победы в гонке за слушателя» [Шевченко 2019]. Суперпопулярность рэпа определяется рядом факторов, среди которых есть Интернет как мощный инструмент, который дает возможность быстрого распространения

и тиражирования, и видимая универсальность рэпа, возможность быть воспринятым любой аудиторией. «Ведь современный рэп обогнал рок, вероятно, из-за своей простоты, из-за гораздо более низкого порога входа. Чтобы быть рэпером, не нужно уметь играть на музыкальных инструментах и петь – строго говоря, не обладать умениями, которые были необходимы для начала занятия музыкой как таковой во все времена до появления рэпа» [Шевченко 2019]. Однако поиск причин суперпопулярности рэпа у молодежи только в его «простоте» и «примитивности» не представляется перспективным. Опустим также коммерческую составляющую рэп-культуры – очевидно, что рэп является частью шоу-бизнеса. Гораздо интереснее социальный аспект популярности рэп-культуры. В настоящей статье предпринята попытка анализа русского рэпа как социального феномена. Основой исследования выступает анализ интернет-ресурсов, контент-анализ текстов рэпа (n=250), онлайн-опрос молодежи (n=573).

Таблица 1

Посещаемость сайта в октябре 2019 г.¹

<i>Данные</i>	<i>день</i>	<i>неделя</i>	<i>месяц</i>
Просмотры	75 800	531 000	2 280 000
Посетители	33 100	232 000	992 000

Одна из особенностей русской рэп-культуры в том, что при сегодняшнем расслоении российского общества (имущественном, политическом, интеллектуальном, ценностном, et cetera...) рэп не знает барьеров и границ – ни сословных, ни национальных, ни интеллектуальных, ни региональных, ни даже государственных. Так, среди топ-20 российских рэперов 2019 г., выделенных электронным журналом “The mood magazine”, 18 – представители многих российских регионов (Иркутск, Улан-Удэ, Новосибирск, Вологда, Хабаровск, Новочеркасск и пр.) и бывших республик СССР (Казахстан, Украина, Беларусь), и только 2 москвича и 2 петербуржца².

Рэперы – это многонациональная когорта. Вот что пишет о них З. Прилепин: «Присмотревшись к русским рэперам, обнаружил, что этнически они представляют натуральный интернационал.

¹ Анализ сайта www.rap.ru. Трафик [Электронный ресурс]. URL: <https://a.pr-cy.ru/www.rap.ru/>

² Молодые и перспективные: Топ-20 рэперов новой школы. [Электронный ресурс]. URL: <http://themoodmagazine.ru/molodye-i-perspektivnye-top-20-reperov-novoj-shkoly/> (дата обращения 10.09.2019).

Берем самых топовых артистов. Наполовину армянин, отчасти, кажется, бурят – Хаски. Казах Скриптонит (Адиль Оралбекович Жалелов). Азербайджанцы из «Каспийского груза» (Тимур Одилбеков (он же Брутто) и Анар Зейналов (он же Везь). Евреи Оксимирон и Гуф. Армяно-азербайджанец Птаха (Давид Нуриев). Кто именно Слим, не знаю, но на русского похож он очень мало. Кто по национальности Смоки Мо, тоже не знаю, но фамилия у него Цихов. Осетины Miyagi (Азамат Кудзаев) и Endshpil (Сослан Бурнацев), Баста, он же, Ноггано, он же Вася Вакуленко – скорее, русский, но Птаха в недавнем интервью определил его как «XXLла» (украинца, малоросса – как вам угодно) и, кажется, в этом что-то есть. В первой десятке (максимум – двадцатке) топовых артистов обнаружатся следующие, судя по всему, русские: Типси Тип (Алексей Антипов) – но и он родом с Украины, конкретнее – с Кривого Рога, Рэм Дигга (Роман Воронин) – но и он с юга России, с Ростовской области. Оттуда же, из Ростова, и “Каста”...»³.

Еще один важный момент – тексты русского рэпа хорошо ложатся на сознание этого поколения, культурный код которого – это взрывоопасная смесь, «замешанная» на отсутствии исторического опыта, фрагментарных, односторонних знаниях и представлениях об истории и культуре. В сознании «миллениалов» перемешаны прагматизм и потребность в «высоком», негативизм и поиск справедливости, недоверие старшим поколениям (их лозунг: «не врите нам»⁴), детская доверчивость и максимализм. Рэп выражает их отношение к себе и обществу. Рэп-исполнители не разделяют в культуре «низкое» и «высокое». В текстах русского рэпа соседствуют экзистенциальные смыслы и площадная брань, мы видим смешение английских и русских слов, латиницы и кириллицы. В этом же ключе и псевдонимы рэперов – «Oxxxymiron», «GONE.Fludd», «Басота», «Слава КПСС», «XXXTENTACION», «Эрнесто Заткнитесь» и т. п. Это не коллаж из разрозненных элементов, а некая интеграция смыслов и уровней культуры. Это вызывает интерес и становится притягательным для самой разной аудитории.

Еще одна особенность рэп-культуры в том, что кроме авторского или концертного исполнения, популярность получает такая форма самовыражения, как «баттлы». Очевидно, что это не «соревнование менестрелей» и не политические дебаты, хотя политика

³ *Прилепин* З. Этническое [Электронный ресурс]. URL: <https://prilepin.livejournal.com/861464.html> (дата обращения 11.09.2019).

⁴ Sociologos: Мониторинг актуального фольклора» (ПАНХиГС) [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociologos.ru/novosti/Byulleten_aktualnogo_folklor_a_zaiyun (дата обращения 3.10.2019).

часто там присутствует. Это некий словесный поединок позиций, точек зрения, который часто выглядит эпатажно. Но похоже, что широкое использование ненормативной лексики – это не самоцель, скорее – способ усилить эмоциональный накал выступления, попытка сочетать несочетаемое.

Объявлять интернет-баттлы и участвовать в них теоретически может любой, кто создаст собственный трек на актуальную и востребованную тему. Два года назад YouTube продемонстрировал видео баттла «Oxxxumiron VS Гнойный». Только за первые сутки оно набрало более 8 млн просмотров. Но статистика интернет-баттлов с 2009 г., приведенная на сайте battle.raponline.ru, демонстрирует, что их число существенно снизилось. Всего на ресурсе размещено 8824 ролика, из них около 20% – текстовые баттлы и основная масса – аудио. Пик создания баттлов пришелся на февраль 2012 г. (198), минимум – на февраль 2018 г. [Радаев 2018]⁵. Но интерес аудитории остается высоким. Данные по количеству просмотров на разных ресурсах различаются не существенно. Данных за 2019 г. обнаружить не удалось, но вполне убедительны цифры 2017 г., представленные на VBattle.ru. Максимум просмотров за год – Oxxxumiron VS Johnyboy – 39 млн просмотров, минимум – Гарри Топор VS Noize MC – 7,6 млн просмотров⁶, что тоже впечатляет.

Существует мнение, что аудитория баттлов – «неповзрослевшие подростки». Что это значит? Вот мнение психолога: «Сейчас повально молодые люди до 30 лет и старше откладывают принятие серьезных решений. Получают одно образование за другим, путешествуют, живут без штампа в паспорте... У поклонников этого жанра не решены главные психологические проблемы: самоопределения, нахождения себя в кругу сверстников, овладения мирными способами выражения агрессии». Кроме того, «срабатывает стандарт социального поведения, которому надо соответствовать. Либо ты в тренде, либо в пролете. Кроме того, все устали от официальных СМИ, а Интернет создает иллюзию чего-то нового и смелого»⁷. Подобные проблемы характерны не только для российской молодежи. Д. Стилман аналогично характеризует поколение молодых американцев: «Как и все поколения, поколение Z

⁵ Каталог баттлов [raponline](http://raponline.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://battle.raponline.ru/statistics> (дата обращения 10.09.2019).

⁶ VBattle.ru. Топ 10 самых просматриваемых баттлов. [Электронный ресурс] URL <http://vbattle.ru/456-top10.html> (дата обращения 5.08.2019).

⁷ Рэп-баттлы: в чем смысл выступлений и почему они так популярны? [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/26722.3/3746664/> (дата обращения 10.08.2019).

столкнулось с подростковой неуверенностью, стремлением «найти свою игру» и одновременным желанием продемонстрировать свою уникальность. Есть вещи, которые никогда не меняются...» [Стиллман, Стиллман 2018, с. 34]. «Мнение представителя поколения Z: подростковые мечтания о том, как мы станем президентами и финансовыми воротилами и заработаем миллион, уступили место страхам вообще ничего не добиться в жизни. Для того чтобы выжить и даже преуспеть, лучше смотреть на вещи трезво и быть реалистами» [Стиллман, Стиллман 2018, с. 36].

Рэп-культура – это прежде всего саморефлексия поколения. Здесь на первый план выходят тексты, а не музыка. Важно попытаться понять, что стоит за этими лингвистическими конструкциями, наполненными сленгом и ненормативной лексикой. Интересная попытка семантического анализа текстов рэп была предпринята в 2011 г. аспиранткой МГУ Е. Щенниковой [Щенникова 2012]. Было проанализировано 380 текстов за 2004–2011 гг. и выделено три содержательных блока: 1) социальные проблемы; 2) рассказ рэпера о себе; 3) творчество. Каждый из этих блоков составляет, соответственно, 19%, 18% и 16% от общего массива. Возникает вопрос – куда можно отнести остальные тексты (около 40%!), и анализировал ли их автор? Обозначенные автором три смысловых блока практически равновелики, что можно расценивать как равную значимость социальной и личностной проблематики. Вывод автора о том, что рэп имеет ярко выраженную социальную ориентированность, можно считать актуальным и сегодня. Вопрос в том, насколько выражение через рэп-тексты своих социальных переживаний способствует формированию социальной зрелости, или это лишь поддерживает протестные настроения в молодежной среде.

Еще одно исследование текстов рэп, на которое хочется обратить внимание, было проведено в 2018 г. исследовательской группой Яндекса на ресурсе Яндекс-Музыка⁸. В ходе данного исследования рассматривались рэп-тексты за длительный период – с 90-х гг. по настоящее время. Отмечается, что в 90-х и начале 2000-х тексты отличались простотой, некоторой агрессивностью, много внимания уделялось «уличной жизни» с соответствующими лексическими особенностями, но мат еще не стал доминантой и англоязычные заимствования не настолько широко используются, как впоследствии, во второй половине «нулевых» и в настоящее время.

⁸ Яндекс. Русский рэп как набор слов [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2018/rap> (дата обращения 5.08.2019).

С точки зрения автора данной статьи наибольший интерес представляет так называемая карта русского рэпа, которая выглядит как «облако» из 500 наиболее часто встречающихся в рэп-текстах слов (за исключением ненормативной лексики), которые напечатаны шрифтами разного размера, в зависимости от частоты употребления. Исследователи Яндекса в большей степени обращали внимание на сленг и «модные» слова, которые встречаются практически в каждом рэп-тексте (хайп, хейтер, рэпчик, вата и пр.). Но представляется более важным обратить внимание на слова, которые выражают настроение, внутреннее состояние исполнителя, которые транслируются на слушателя. Итак, нами выделены четыре группы наиболее часто встречающихся слов, которые, с нашей точки зрения, характеризуют «состояние души».

В первой группе виден действующий и размышляющий герой. Он обозначен существительными «человек», «пацан» и глаголами «быть», «хотеть», «мочь», «знать», «понимать», «видеть», «говорить», «становиться», «любить» и «помнить». В этой «обойме» слов присутствуют еще три существительных – «жизнь», «свобода» и «путь». Прилагательных нет совсем.

Вторая по частоте употребления группа слов выглядит совсем иначе. Здесь герой присутствует как бы за кадром, но его состояние близко к отчаянию: «кровь», «боль», «стена», «ночь», «небо» «душа», «крик», «город», «друг». Здесь есть прилагательные – «черный», «темный», «последний», «холодный» и глаголы – «выходить», «умирать», «кричать».

В третьей группе слов отражается иллюзия, попытка героя уйти от темноты и страха: «дорога», «огонь», «земля», «звезда», «ветер», «судьба», «солнце», «вода», «голос». Он хочет «уходить», «прощать», «лететь». И цвет здесь присутствует не черный, а «белый».

Четвертая группа слов с почти мелким шрифтом представляет мечту героя: «счастье», «море», «волна», «край», «радость», «встреча», «чудо», «вино», «надежда», «счастливый», «родной», «вечный», «плакать», «танцевать», «спешить», «улетать».

На основании этого анализа можно предположить, что наиболее мощный смысловой посыл рэпа на аудиторию – это сильный герой, готовый к активным действиям, но при этом многоплановый и сложный. Его окружает недружелюбный, холодный мир, в котором ему неуютно и иногда хочется «улететь», он мечтает о счастье и о чуде.

Социальная проблематика рэпа анализировалась многими исследователями [Фролова 2015], но в данном случае нами представлена иная, поэтическая сторона рэп-культуры, которая часто бывает спрятана за ненормативной лексикой и сленгом.

По данным авторского онлайн-опроса, проведенного на ресурсе sociotrix.com в период с мая по август 2019 г., около 80% аудитории предпочитают рэп другим музыкальным жанрам⁹. Поскольку в данном варианте вопроса можно было выбрать несколько ответов, на втором месте (60%) оказался рок, на третьем – «поп», на последнем – джаз.

Абсолютное большинство (90%) каждый день слушают различную музыку. Но вновь доминирует рэп, для основной части аудитории (75%) прослушивание рэпа становится постоянным фоном. На вопрос: «Что вам кажется наиболее важным в рэпе?» 55% респондентов ответили – «смысловая нагрузка песен», около 20% – «поведение исполнителя, 25% – музыкальный аккомпанемент. Это не удивительно, пока еще рэп скорее мелодекламация, ритмичный речитатив. Поэтому большое значение имеет именно текст и его смысловая нагрузка. Мы видим, что молодые люди придают большее значение текстам. На что они обращают внимание? По содержанию тексты рэп-артистов распределились следующим образом: о любви – 55%, о протесте – 52%, о повседневной жизни – 48%, о смысле жизни – 39%, о наркотиках – 31%, о преступности – 17%, другое – 22%.

85% опрошенных отмечают частое использование рэперами ненормативной лексики, но это никого не смущает. 72% сообщают о том, что сами используют мат довольно часто¹⁰. Называя «главные атрибуты» рэп-артиста, респонденты акцентируют внимание на причёске, татуировках, одежде (цепь, кепка, бейсболка, куртка и пр.), но при этом отмечают важность харизмы, интеллекта и чувства юмора.

Самое интересное в результатах опроса – это отношение респондентов к протестным акциям. Выше отмечено, что отвечая на вопрос о содержании текстов рэп, больше половины отмечают протестное направление, но при этом, когда речь заходит об воз-

⁹ В опросе принимали участие молодые люди в возрастном интервале от 18 до 30 лет, репрезентировать количественно пригодные для анализа более дробные группы не представляется возможным. Представлены свыше 50 городов РФ. 78% опрошенных имеют высшее образование или являются студентами вузов.

¹⁰ Дело в том, что в повседневной речи большинства молодых людей, в их коммуникативных речевых практиках мат сегодня встречается довольно часто, это становится практически нормой общения. В качестве примера приведем следующие данные. Анализ речевых практик студентов, проведенный магистрантами 1-го курса социологического факультета РГГУ в ноябре 2018 г., показал, что 90% из группы обследования используют ненормативную лексику неоднократно в течение дня.

можном участии респондентов в протестных акциях, 95% отвечают «нет». Нет, потому что «заняты на работе», «не видят смысла», «время еще не пришло» и даже потому что «акции протеста запрещают быстрее, чем я о них узнаю». Автор не склонен отрицать протестный потенциал рэп-культуры, например – один из кумиров молодежи рэпер Оксимирон неоднократно принимал участие в протестных акциях. Но реальные установки на протестное поведение, готовность к радикальным моделям поведения пока еще не являются доминантой в молодежной среде.

Заключение

Русский рэп – это гораздо больше, чем ситуативная молодежная субкультура, возникшая на гребне моды. Рэп стал формой проявления молодежного максимализма и самоутверждения, протеста против несправедливостей жизни, поиском внутренней опоры в быстро меняющемся мире. Сегодня это – форма социально-политической рефлексии молодого поколения. Миллионы молодых людей слушают рэп и находят в нем для себя смыслы и ценности. Рэп стирает сословные, имущественные и иные барьеры, которые в современном российском обществе очень сильно выражены, и в этом его привлекательность для молодежи. Наиболее актуальные темы рэп-песен персонифицированы через призму авторского «Я» – социальные проблемы, творчество, место человека в мире. За внешним примитивизмом и грубостью скрываются смыслосложившиеся проблемы поколения, тексты рэпа приобретают экзистенциальный характер. Рэперы взяли многое из эстетики и культуры рока и привнесли в свое творчество. Музыкальное сопровождение становится более сложным и интересным. И «...на наших глазах может случиться фазовый переход от простого к сложному, а именно перетеканию рэпа в рок, мы сможем наблюдать, как вчерашние молодые рэперы не только эксплуатируют рваный кожаный шмот, пирсинг и взбалмошные прически, но и осваивают гитары наряду с тонкостями вокала» [Шевченко 2019].

Предположить, какое будущее ждет русский рэп, сложно. Что возобладает – его протестный посыл, поэтика, коммерческая составляющая или изменчивость моды? Подобный вопрос был задан нами в ходе онлайн-опроса. Половина респондентов ответили, что рэп станет «попсой будущего». Около 40% считают, что рэп «вернется к своим корням» и будет культурой окраин, и только каждый десятый допустил трансформацию рэп-культуры в рок. Посмотрим, будущее покажет...

Литература

- Радаев 2018 – Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.
- Стиллман, Стилман 2018 – Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе: Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- Фролова 2018 – Фролова Е.В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009–2013 гг.). М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2015.
- Шевченко 2019 – Шевченко Д. Хип-хоп на распутье: какое будущее ждет рэп? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rap.ru/reading/20507> (дата обращения 12.09.2019).
- Щенникова 2012 – Щенникова Е.В. Тематическое своеобразие текстов субкультуры рэперов // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2012», секция «Филология». М.: МАКС-Пресс, 2012.

References

- Frolova, E.V. (2015), *Rep kak forma sotsial'no-politicheskoi refleksii v sovremennoi rossiiskoi kul'ture (2009–2013 gg.)*. [Rap as a form of socio-political reflection in modern Russian culture (2009-2013)]. Higher School of Economics, Moscow, Russia.
- Radayev, V.V. (2018), "Millennials against the background of previous generations: empirical analysis", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, no. 3, pp. 15–33.
- Schennikova, E.V. (2012), "Thematic specificity of texts of the sub-culture of rappers" *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma «Lomonosov-2012», sektsiya «Filologiya»* [Proceedings of the International Youth Forum "Lomonosov-2012", Philology Section]. MAKSPress, Moscow, Russia.
- Shevchenko, D. (2019), "Hip Hop at a Crossroads: What 's the Future of Rap?" [Online]. Available at: <http://www.rap.ru/reading/20507> (Accessed 12.09.2019).
- Stillman, D. and Stillman, I. (2018), *Pokolenie Z na rabote: Kak ego ponyat' i naiti s nim obshchii yazyk* [Generation Z at work. How to understand it and find common ground with it], Mann, Ivanov and Ferber, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена А. Гришина, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; egrishina@yandex.ru

Information about the author

Elena A. Grishina, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; egrishina@yandex.ru